

Как только Оу Хэн оказался в объятиях Ли Цзюньюя, он начал тереться о него, обхватив руками и ногами. Ли Цзюньюй высвободил руку, накрыл их одеялом и тихонько убаюкивал Оу Хэна, помогая тому уснуть спокойнее.

— Почему ты сменил одежду? — спросил Оу Хэн, выйдя из ванной и заметив в корзине с грязным бельем комплект, который он раньше не видел.

— Вчерашний кто-то испачкал, — ответил Ли Цзюньюй, держа в руках школьную форму Оу Хэна.

Тот комплект был испорчен одной из его двоюродных сестер, пролившей на него красное вино, поэтому Ли Цзюньюй выбросил его и велел Ли Ганю купить новый.

— А, — кивнул Оу Хэн, не сомневаясь в его словах, и позволил переодеть себя, после чего спустился вниз завтракать.

— На дороге будь осторожен. Днем я приеду за тобой, буду ждать у школьных ворот, — сказал Ли Цзюньюй, провожая Оу Хэна. Он проверил его рюкзак и положил туда фрукты с закусками.

— Угу, пока, — Оу Хэн встал на цыпочки и легонько укусил Ли Цзюньюя за щеку. Тот подставился, присев на корточки, иначе Оу Хэн смог бы дотянуться только до подбородка, а тогда бы точно разозлился.

— Скоро экзамены, Эр-эр, ты готов? Есть что-то непонятное? — поинтересовался Сюй Вэнь.

— Вроде нормально, пока проблем нет, — вздохнул Оу Хэн.

Почему эти ужасные экзамены проводятся каждый месяц, а дважды в семестр — еще и крупные? Зачем это нужно?

В следующую среду начинались промежуточные экзамены. Аудиторий было не меньше тридцати, и в каждой сидел только один ученик из их класса. Распределение было случайным, списать было негде — рядом не было знакомых.

— Братан, скинь мне ответы, а? — только Оу Хэн сел, как к нему подошел одноклассник.

— Но я никогда этого не делал, не знаю как. А если поймают? — развел руками Оу Хэн. Списывать он не умел.

—..... — Парень за спиной Оу Хэна с недоверием смотрел на него, пытаясь найти хоть намек на ложь, но не нашел. Ладно, видимо, попался примерный студент. Лучше не списывать, искать другой способ. Если не угадают, а поймают — того и глядишь, выйдет боком. Позовут родителей, а отец тогда так отлупит, что месяц с кровати не слезешь.

— Ладно, извини, братан, — парень пошел искать других.

В классе многие пытались наладить связи, в основном это были парни. Конечно, девчонок тоже хватало. Хотя здесь учились дети богатых семей, родители серьезно относились к оценкам за этот экзамен. Если провалишься, дома ждет наказание — могут и побить, да и карманные деньги отнимут.

Поэтому все искали способы получить высокую оценку, проскочить хотя бы раз.

Разделения на гуманитарный и естественно-научный профили еще не было, поэтому экзамены

длились целых два с половиной дня. В пятницу утром все закончилось, и в классе ученики собирались группами по трое-пятеро, сверяя ответы, то и дело раздавались стоны.

— Оу Хэн, как тебе задания? — Ли Хаочэн вместе со старостой, крадучись, подобрался к Оу Хэну и тихонько спросили.

— Вы чего это творите? — Оу Хэн почувствовал мурашки от их поведения.

— Да просто спросить, — неловко улыбнулся Ли Хаочэн.

— Нормально. Только английский, политика и биология очень сложные.

Английский и политика всегда были слабыми местами Оу Хэна. Разговорный он знал неплохо, но письменный сводил с ума — руки и мозг работали несогласованно.

— Оу Хэн, а разве математика не более безумная? — Ли Хаочэн скривился, будто страдая запором.

— Математика? Да вроде нормально, — подумав, ответил Оу Хэн, покусывая трубочку от молока.

— Хе-хе-хе... — Ли Хаочэн потащил старосту прочь. Неужели такой перевертыш? Математика — это же задания не для людей!

— Ребята, кто убрался, можете идти домой. На дороге осторожнее, не забудьте повторить учебник, на этой неделе домашнего задания не будет, — учитель Тань зашла в класс, сказала пару слов и ушла. Началась уборка.

После промежуточных экзаменов погода становилась все холоднее.

Оу Хэн простудился. Капельницы ставили целую неделю, и наконец ему стало легче. Сначала Ли Цзюньюй не хотел ставить капельницы — он знал, что у Оу Хэна от них руки опухали, как окорочка. Но таблетки не помогали, и выхода не было, пришлось Оу Хэну согласиться на уколы.

Вены у Оу Хэна были тонкими, даже самая опытная медсестра сумела попасть только со второго раза. С первой попытки игла не вошла, и рука сразу опухла. Лицо Ли Цзюньюя становилось все мрачнее и мрачнее, пугая медсестру, рука которой дрожала, держа иглу.

Она ставила ему капельницы столько лет, и каждый раз, когда Оу Хэну назначали капельницы, мистер Ли смотрел на нее так, будто хотел съесть живьем. Но она действительно ничего не могла поделать, использовала все методы, а если не выходит, то разве это ее вина?

Конечно, она смела бы и подумать о жалобах, только если бы хотела уволиться. К счастью, в этот раз хватило двух попыток, иначе ей бы неделю снились кошмары.

— Тяжело, — Оу Хэн прижался к Ли Цзюньюю, чувствуя себя разбитым. Кружилась голова, тело было тяжелым, все тело было безжизненным, словно жизненная сила была высосана кем-то.

— Давай почитаю малышке книгу, а ты поспи, — голос Ли Цзюньюя был глубоким и сильным. Оу Хэну казалось, что веки стали тяжелее, хотелось спать.

— Угу, — тихо кивнул Оу Хэн, прижимаясь к Ли Цзюньюю. Он боялся пошевелить рукой, чтобы не пошла кровь обратно. Под рукой лежала грелка, но она не могла смягчить холод Оу Хэна.

Оу Хэну казалось, что вся рука промерзла до онемения. Зимой или летом — стоило начать капельницу, и он замерзал. Ли Цзюньюй обнимал Оу Хэна, одной рукой прикрывая его руку, согревая ее, грелка снизу не помогала.

Голос Ли Цзюньюя, читающего книгу, был плавным, и Оу Хэн скоро уснул.

Из-за постоянных капельниц пухлые ручки Оу Хэна ослабели, он даже палочки для еды удержать не мог, в школу тоже не ходил. Классный руководитель и староста приходили дважды, но Оу Хэн лежал в постели, словно тяжело заболел, что напугало Ли Хаочэна, и он тайком спрашивал Сюй Вэня.

Сюй Вэнь тоже не знал, смеяться или плакать. Первый раз, увидев, как Оу Хэн болеет, он очень испугался, потому что это было не похоже на известную ему простуду.

Ли Хаочэн, только получив твердое подтверждение, что все в порядке, успокоился и ушел вместе со старостой.

— Оу Хэн, ты точно в порядке? — учитель Тань остановилась возле Оу Хэна, увидев его в классе. Она немного не верила, что простуда может быть такой серьезной, но после того как Ли Хаочэн навестил его и рассказал, она не могла не поверить. Ей казалось, что здоровье Оу Хэна далеко от крепкого.

— Угу, все в порядке, — кивнул Оу Хэн, пряча обе руки в перчатках. Сейчас он даже ручку не мог удержать, на улице было холодно, и он боялся выставить руки, чтобы не заработать обморожение.

— Ну и ладно, главное береги здоровье. Если что-то непонятно — приходи в кабинет к учителю, ясно? — учитель Тань кивнула и ушла с учебниками в учительскую.

Оу Хэн был хорошим учеником. Хотя он учился на художника, его оценки по основным предметам оставались в первой десятке, только английский и политика тащили назад — по английскому он только-только сдавал, а по политике набирал всего около пятидесяти баллов, что было плачевно.

— Оу Хэн, что с руками? — Ли Чэнхао видел, в каком состоянии были опухшие руки Оу Хэна, это было страшно. Он уже подумал, не заболел ли Оу Хэн чем-то еще.

— Все еще опухшие, боюсь обморожения, поэтому укутываю, — Оу Хэн посмотрел на Ли Чэнхао, потом на свои руки. Он правда больше никогда не хотел болеть.

— Брат, береги себя, — Ли Чэнхао похлопал Оу Хэна по плечу. Видимо, всю тяжелую работу в будущем лучше не поручать Оу Хэну, он такой маленький, как бы не перетрудиться.

Ли Чэнхао тихо обсудил это с другими парнями и получил единогласное согласие.

Руки Оу Хэна лечились полмесяца, и самое радостное за это время было то, что домашних заданий не было.

— Эй, я, я сделаю, Оу Хэн, иди отдыхай, — один парень увидел, что Оу Хэн идет за ведром с водой, метнулся к нему, забрал вещи из рук Оу Хэна.

— Ладно, — Оу Хэн посмотрел на свои пустые руки, недоумевая пошел прочь, взял тряпку, чтобы протирать стекло.

<http://bllate.org/book/16768/1541275>